

СОВЕТСКИЙ ГОРОДСКОЙ КИНОТЕАТР 1930–1950-х гг.: МЕЖДУ НАУЧНЫМ АНАЛИЗОМ И ПРАКТИКОЙ СТРОИТЕЛЬСТВА

Конышева Евгения Владимировна

кандидат искусствоведения, доцент
Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет);
ведущий научный сотрудник.
Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России».
Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства.
Россия, Челябинск, e-mail: e_kon@mail.ru

УДК: 72.036+725.824.4

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-1(77)-6

Аннотация

Статья посвящена проблеме взаимосвязи научно-теоретических разработок и архитектурно-проектной практики в поиске оптимального типа советского городского кинотеатра в 1930–1950-е гг. Внимание сконцентрировано на теоретических исследованиях и практических разработках, выполненных в стенах Всесоюзной Академии архитектуры под руководством Я.А. Корнфельда и Н.Я. Колли. Показана работа над такими ключевыми проблемами, как определение принципов размещения кинотеатров в городском пространстве, выбор приоритетного типа кинозданий и оптимальной планировочной структуры. В этом контексте отдельно рассмотрены концепции многозального кинотеатра и кинотеатра без фойе. В статье также затронут вопрос о влиянии западного опыта на теоретические разработки советских архитекторов. Выявлен ряд факторов (социальных, экономических, архитектурно-градостроительных), которые необходимо учитывать при поиске оптимальных проектных решений для советского кинотеатра.

Ключевые слова:

советский городской кинотеатр, проектные решения 1930–1950-х гг., научный подход

SOVIET CITY CINEMA OF THE 1930s – 1950s: BETWEEN SCIENTIFIC ANALYSIS AND CONSTRUCTION PRACTICE

Konysheva Evgeniya V.

PhD (Art Studies), Associate Professor
South Ural State University (National Research University);
Senior Research Fellow. Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning within
the Central Institute for Research and Design under the Ministry of Construction and Housing
and Communal Services of the Russian Federation
Russia, Chelyabinsk, e-mail: e_kon@mail.ru

УДК: 72.036+725.824.4

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-1(77)-6

Аннотация

The article considers the relationships between theoretical developments and architectural design practice in their search for an optimal type of Soviet city cinema in the 1930s – 1950s focusing on the theoretical studies and practical developments carried out at the All-Union Academy of Architecture under the leadership of Ya.A. Kornfeld and N.Ya. Kolli. It is shown how work was conducted on key issues such as location of cinemas in the urban space and selection of the priority cinema building type and optimal layout. In this context, separate consideration is given to the concepts of a multiplex cinema and a cinema without a foyer. The question of the influence of the Western experience on the theoretical developments of Soviet architects is addressed. Research has identified a number of factors (social, economic, architectural and planning) taken into account when searching for optimal design solutions for Soviet cinemas.

Ключевые слова:

Soviet city cinema, the 1930s – 1950s, scientific approach

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00-107

В современных киноведческих работах рассматривается широкий спектр тем, связанных с советским кино 1920–1950-х гг.: процесс кинофикации, система кинопроката, репертуарная политика, кинотеатры как социальное и культурное пространство. Что касается архитектуроведческих исследований, то тема кинотеатра осталась за пределами специальных работ. Ретроспективный анализ советского кинотеатра как архитектурного объекта остался уделом 1940–1960-х гг., когда были изданы самые масштабные исследования специалистов в области проектирования и строительства кинотеатров – прежде всего, В. Калмыкова, В. Щербакова, В. Быкова, Ю. Гнедовского [1, 2, 4, 17]. Кроме публикаций, выполнялись и диссертационные исследования, которые были не просто историко-теоретическими изысканиями, но и содержали весомые выводы для практической проектной работы и определения путей развития советской архитектуры кинозданий¹. Однако в постсоветский период тема исчезла из исследовательского поля, и лишь недавно стали появляться работы, касающиеся отдельных историко-архитектурных аспектов [8, 15]. Темой данной публикации является аспект, никогда ранее не становившийся предметом исследования: взаимосвязь научно-теоретических разработок и архитектурно-проектной практики в поиске оптимального типа советского городского кинотеатра.

В 1920-е гг. образ нового, советского, кинотеатра не был значимым предметом архитектурных поисков, речь шла только о единичных экспериментальных проектах. Концепция советского городского кинотеатра стала формироваться в середине 1930-х гг., с началом целенаправленной политики массовой кинофикации и массового строительства кинозданий. Разработка концепции и принципов проектирования советского кинотеатра была сосредоточена сначала в научном Кабинете жилых и общественных зданий Всесоюзной академии архитектуры (1934–1939), затем – в НИИ общественных и промышленных зданий, также при Академии архитектуры (1939–1956). Здесь велись именно теоретические поиски: формулировалась идеология советского кинотеатра, определялась его роль в социально-культурном контексте и соответствующее место в городском пространстве, разрабатывались принципы архитектурно-планировочного решения. В этой работе ведущая роль принадлежала таким архитекторам, как Я.А. Корнфельд, Н.Я. Колли, В.В. Щербаков. Эта работа, основанная на экономических, стати-

стических и социологических исследованиях, велась параллельно с практической проектной деятельностью и нередко вступала с ней в противоречие.

Программа массовой кинофикации, предполагавшая в кратчайшие сроки строительство сотен зданий кинотеатров в советских городах, требовала типовых и максимально экономичных решений [3]. Государственная сеть кинофикации в СССР с 1930-х гг. складывалась из постоянных и летних кинотеатров, киноустановок, расположенных в культурных и образовательных учреждениях, а также так называемых кинопередвижек. Значительную роль играла ведомственная сеть – киноустановки в профсоюзных клубах. К началу 1950-х гг. постоянных кинотеатров в общем числе киноустановок в городах СССР было не более трети, при этом они обслуживали более двух третей всех зрителей. Даже к середине 1960-х гг. более половины киноустановок (52%) по-прежнему приходилось на клубную сеть [2, с. 11]. Иначе говоря, несмотря на победные реляции о быстром росте советской киносети – первом месте по количеству киноустановок в мире [4, с. 6], в городах существовал острый дефицит специализированных зданий кинотеатров. На протяжении всех советских десятилетий СССР значительно уступал Западной Европе и США как по количеству кинотеатров в пересчете на одного жителя, так и в абсолютном числе кинотеатров в крупных городах, по количеству в них мест и средней вместимости. Так, на январь 1959 г. в СССР существовали условные 34 места в кинозале на одного жителя, в США – 60, в Англии – 70, Франции – 63, Италии – 95, ФРГ – 53. При примерно равном интересе к посещению кино в СССР и в перечисленных странах (в диапазоне от минимальных 8,8 посещений на одного жителя во Франции до 12,5 – 15 в остальных странах, включая СССР – 13,3) советские кинотеатры были перегружены – 386 посещений на 1 место в сравнении с 209 и 208 в США и Англии или 140 и 159 во Франции и Италии и даже в сравнении с 268 в ФРГ. Несомненно, средние цифры по стране дают неполную информацию, учитывая масштабы стран и характеристики урбанизации. Более показательна статистика по крупным городам, и здесь цифры, касающиеся СССР, катастрофически малы. Так называемых «полнорежимных» кинотеатров даже к началу 1960-х гг. в Москве было 72, в Ленинграде – 48, в то время как в Нью-Йорке – 524, Лондоне – 334, Париже 343, Риме – 178. Подобная картина складывается и при сравнении крупных нестоличных городов – например, в Горьком было 18 кинотеатров, в Минске и Челябинске – по 17, в то же время в Венеции – 40, Мюнхене – 112, Кёльне – 75. Количество мест на тысячу жителей в Москве и Ленинграде составляло соответственно 7,5 и 7,9, в то время как в Лондоне, Нью-Йорке и Париже от 80 до 89; в Горьком и Челябинске – 7,2 и 7,7 (в среднем по крупным городам СССР – 9,1), а в Мюнхене и Кёльне – 54–56². Нагрузка кинотеатров в городах СССР составляла 1200 посещений в год на 1 место, а в крупных городах – 2000–2500³.

Насыщение кинотеатрами советских городов предполагало, прежде всего, решение двух ключевых задач: во-первых, определение принципов размещения сети кинотеатров в городском пространстве, во-вторых, выбор приоритетного типа (типов) кинозданий. Экономический (коммерческий) принцип, который доминировал в Европе и в Северной Америке, так же как и в дореволюционной России, предполагал приоритетное размещение кинотеатров в городском центре, на главных улицах, бульварах и площадях. При этом как размещение кинотеатров, так и их масштаб и облик демонстрировали социальную стратификацию пространства – кроме крупных, благоустроенных, сияющих неоновой рекламой центральных «буржуазных» кинотеатров, существовали кинозалы на «задворках» с разночинным характером публики. В противовес этому основным принципом социалистической кинофикации было провозглашено «возможно более равномерное размещение кинотеатров» [4, с. 23]. Этот подход был обусловлен тем, что киносеть понималась как часть ступенчатой системы культурно-бытового обслуживания, внедрявшейся в советские градостроительные проекты с 1930-х гг. Была закреплена и соответствующая ступенчатая структура киносети: центральные кинотеатры общегородского

значения, кинотеатры районного значения, небольшие кинотеатры второй-третьей очереди кинопоказа. Именно создание многочисленной сети малых типовых кинотеатров, которыми можно было насытить рабочие районы и жилые массивы, представлялось приоритетной задачей. Статистические данные свидетельствуют, что массовый тип кинотеатра в городах РСФСР к середине 1950-х гг. — это здания с залами вместимостью до 750 мест (91,6% всего количества кинотеатров), из них кинотеатры до 450 мест составляли 69,1%⁴. В 1935 г. СНК РСФСР принял постановление о том, что строительство городских кинотеатров должно производиться только по типовым проектам, утвержденным Управлением кинофикации, этим же постановлением были утверждены три типа кинотеатров — на 300, 500 и 800 мест. Соответственно, на типовой кинотеатр средней и малой величины были ориентированы как конкурсные программы (Всесоюзные конкурсы на проекты типовых кинотеатров 1935, 1939/40, 1944/45, 1958 гг.) [5, 10, 12], так и реальное проектирование, сосредоточенное в Проектном бюро Управления кинофикации РСФСР/Комитете по делам кинематографии, Госкинопроекте / Союзкинопроекте и Гипрокино. В целом самым распространенным видом городского кинотеатра в 1930-е — середине 1950-х гг. был однозальный типовой кинотеатр на 300 и на 500 мест.

Однако исследования 1930-х — начала 1960-х гг. (Я. Корнфельд, Н. Колли, В. Щербаков, О. Закаменный, В. Быков, Ю. Гнедовский) показали недостаточность теории равномерности и приоритета сети «малых» кинотеатров и продемонстрировал необходимость учета дополнительных критериев.

Исследование О. Закаменного, проведенное под руководством Н. Колли, прежде всего, выявило такой важный с точки зрения пространственного размещения кинотеатров аспект, как предпочтение публикой центральных кинозалов⁵. Так, в Москве радиально-кольцевая система городской планировки еще с дореволюционных времен обусловила размещение кинотеатров преимущественно на Бульварном и Садовом кольцах. Основным местом концентрации кинотеатров в Петербурге был Невский проспект и прилегающие к нему улицы, а также Петроградская сторона. Ситуация мало изменилась и к середине XX в. К 1950 г. по-прежнему 75% всех зрительских мест государственных полнорежимных кинотеатров в Москве было сосредоточено в 13 районах из 25. Лишенными полноценных кинотеатров оказались чаще всего жители рабочих районов, где было сосредоточено основное жилищное строительство в 1920–1950-е гг. (Кировский, Фрунзенский, Баумановский, Сталинский, Пролетарский и др.) (рис. 1).

В Ленинграде третья часть всех кинотеатров и 2/5 мест была сосредоточена в центральном Куйбышевском районе, занимавшем только 1% городской территории с 6% населения [4, с. 23], преимущественно на пр. 25-летия Октября (Невский пр.) и прилегавших территориях (рис. 2). Более того, перенасыщенность центра кинотеатрами даже увеличилась в сравнении с дореволюционным временем. Строительство таких крупных кинотеатров, как «Гигант» на 1400 мест (1936) и трехзальная «Москва» на 1200 мест (1939) в рабочих Выборгском и Ленинском районах Ленинграда или двухзального кинотеатра «Родина» (1938) на Семеновской площади на 1200 мест в Москве не меняло общей ситуации. При этом в исследовании предлагался парадоксальный вывод: потребность в строительстве новых кинозданий в центре города опережает потребность их строительства на периферии, несмотря на уже существовавшую концентрацию кинотеатров в центральных зонах, поскольку именно туда стремится массовый зритель.

По сути, это исследование зафиксировало социально-культурный феномен — существование дихотомии «центр — периферия», несмотря на декларации о ее преодолении в «социалистическом городе». Центр города по-прежнему занимал важное место в ценностной сетке пространственных координат жителей новых рабочих районов. По мере освоения «своей» территории

Рис.1. Схема киносети Москвы. 1952. РГАЭ. Ф. 293, оп. 3, д. 86.
О.Н. Закаменный. Кинотеатр центра города и центра городского района... Табл. 1

Рис. 2. Схема киносети Ленинграда. 1952. РГАЭ. Ф. 293, оп. 3, д. 86.
О.Н. Закаменный. Кинотеатр центра города и центра городского района... Табл. 2

и адаптации к городской жизни, они демонстрировали желание «присвоить» и городское пространство за пределами промышленно-селитебного комплекса, идентифицировать себя с городом в целом, а не с отдельным районом.

Исследование загрузки кинотеатров показало неравномерность заполнения кинотеатра по месяцам года, дням недели и времени сеанса и, соответственно, необходимость обеспечить доступность кинопросмотра в моменты массового наплыва зрителей – в дни и часы, отведенные отдыху (вечернее время и выходные дни)⁶. В этом случае массовым типом кинотеатра представлялся кинотеатр не малой, а средней и большой вместимости – от 500 до 1500 зрительских мест, оптимально – на 800–1200 мест. Именно такие кинотеатры должны были сосредоточивать 65–85% зрительских мест⁷, местом их размещения должны быть не жилые массивы, а центры районов, что параллельно могло бы снизить нагрузку на центральные кинотеатры и создать районные очаги притяжения. Дополнительно в качестве обоснования подобных приоритетов приводился и западный опыт, где рентабельными считались только крупные кинотеатры на 600–800 мест, причем кинотеатры «первого экрана» сосредоточивались в центре города и главных улицах и имели не менее 1000 мест, с предельной величиной до 3000 мест (так, в США «первоэкранные кинотеатры имели не менее 1200 мест, кинотеатры «второго» экрана 900–1000 мест, «третьего» 500–900 мест).

Еще один аспект исследований – изучение структуры внутреннего пространства кинотеатра. Идейная составляющая делала невозможным использование в советском кинотеатре распространенной западной практики свободного входа зрителей в любое время сеанса. Подобный подход давал возможность максимального увеличения площади зрительного зала за счет вспомогательных помещений. Для обязательного дивертисмента как средства дополнительного привлечения публики на киносеанс использовалась эстрадно-сценическая часть зала. Этой, прежде всего, американской и английской практике в 1930-е гг. стали следовать и кинотеатры в других странах Европы, в том числе во Франции и Германии, которым еще в 1920-е гг. было свойственно уподобление кинотеатра театральному зданию с большими площадями зрительских фойе [7, 9, 11]⁸. Советский кинотеатр априори базировался на «театральном» принципе просмотра кинофильма от начала и до конца, чтобы понять и «впитать» содержательную и идейную ценность сюжета. Это предопределило необходимость существования в объемно-планировочном решении кинотеатра такого структурного элемента, как обширные вестибюли и фойе для публики, ожидающей начала очередного сеанса. На протяжении 1930–1940-х гг. использовались проектные нормативы с подавляющим доминированием площади обслуживающих помещений по отношению к зрительному залу (во второй половине 1930-х гг. процентное соотношение составляло 25% площади зрительного зала и 75% – обслуживающих помещений; «Временными нормами строительного проектирования кинотеатров», изданными в 1940 г., эти цифры были скорректированы до соотношения 35% к 65% [16, с. 3]). Вплоть до середины 1950-х гг. основным типом кинотеатра в СССР был кинотеатр с фойе, рассчитанным почти на полную вместимость зала по норме 0,6 – 0,7 м² на одно место в зрительном зале.

Однако экономический расчет, как и на Западе, требовал сокращения площадей вспомогательных помещений и увеличения их пропускной способности. Это подтвердили и результаты масштабных исследований в десятках кинотеатров (прежде всего, московских), проведенные в 1930–1950-е гг. под руководством Я. Корнфельда и Н. Колли (подтвержденные в начале 1960-х гг. исследованиями В. Быкова и Ю. Гнедовского): к началу концерта или хроники в фойе находилось 8–20% зрителей, тогда как 75–90% публики приходили в последние 10–15 мин., к моменту входа в зал [6, 9]⁹ (рис. 3). Иначе говоря, фойе оказывалось неэкономичным расходом пространства, значительно удорожающим строительство. Советские архитекторы предложили два способа решения задачи совмещения «экономического и идеологического».

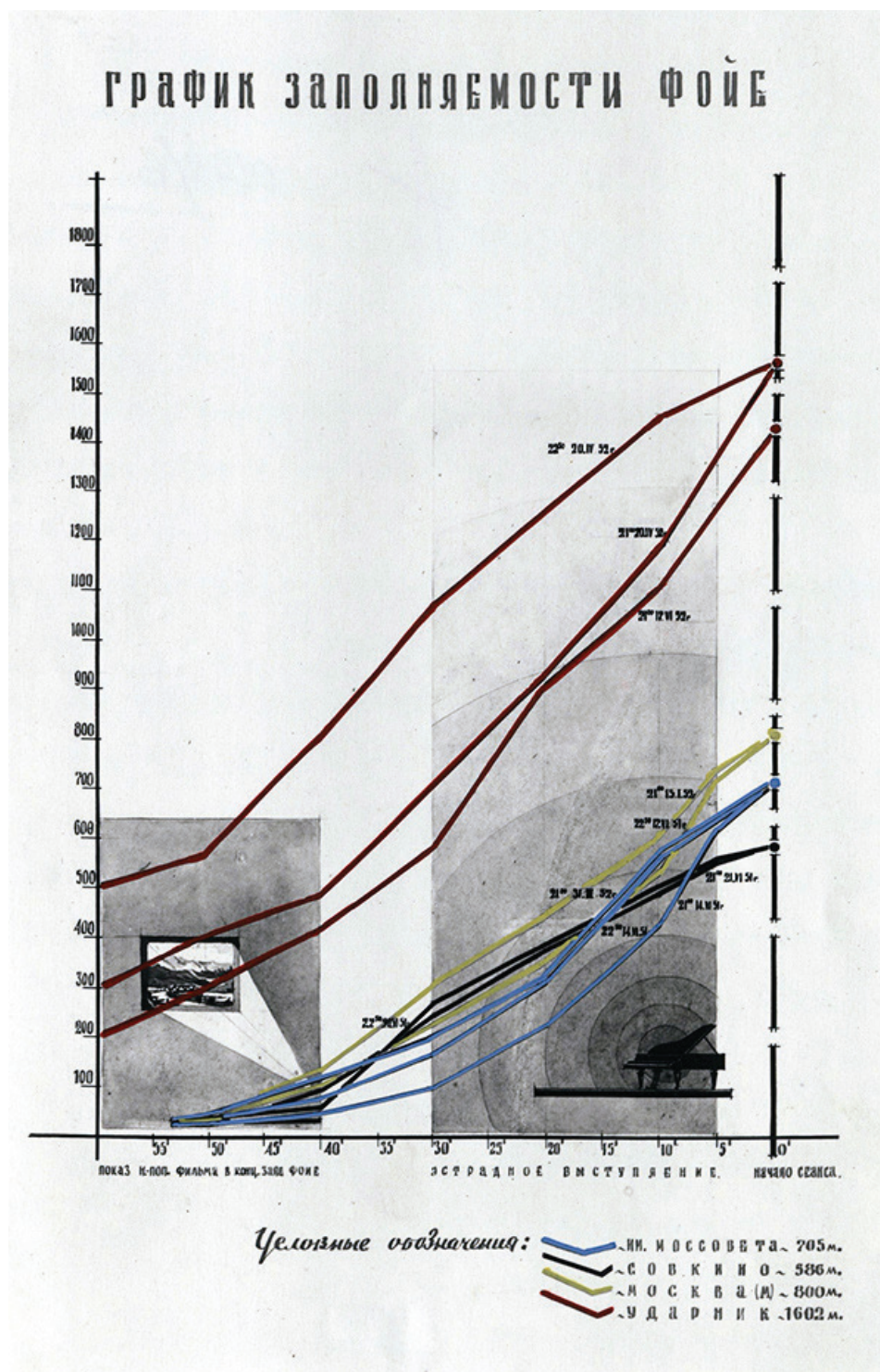

Рис. 3. График заполняемости фойе для кинотеатров различной вместимости. РГАЭ. Ф. 293, оп. 3, д. 86. О.Н. Закаменный. Кинотеатр центра города и центра городского района... Л. 154

Под руководством Я. Корнфельда в Академии архитектуры в 1933–1934 гг. была разработана концепция многозального кинотеатра [9].

В многозальном кинотеатре проектировалось одно фойе на несколько залов, и площади вспомогательных помещений можно было рассчитывать на емкость только одного зала из-за разновременного «накопления» публики в ожидании сеанса. При этом сохранялась социально-культурная роль фойе (дивертимент, выставки, культурные программы и т. п.). После Всесоюзного

конкурса 1935 г. многозальные кинотеатры вошли в архитектурно-строительную практику. Среди типовых проектов, которые рекомендовались Управлением кинофикации, кинотеатр на 500 мест был самым большим с одним залом, на большее число мест рекомендовались многозальные кинотеатры [4, с. 65]. Двухзальные кинотеатры, преимущественно на 600 и 800 мест, строились во всех средних и крупных городах СССР по типовым проектам (авторы проектов – В. Калмыков, В. Щербаков, З. Брод, Я. Корнфельд и др.). Кроме того, наиболее крупные многозальные кинотеатры создавались по индивидуальным проектам («Москва» в Ленинграде, 1936–1939, арх. Л. Хидекель; «Родина» в Москве, 1935–1938, арх. А.Я. Корнфельд, В.П. Калмыков; им. А.С. Пушкина в Челябинске, 1935–1937, арх. А.Я. Корнфельд, Т.Г. Заикин и др.). В 1935–1937 гг. разрабатывались также проекты типовых трех- и четырехзальных кинотеатров для больших городов (В. Калмыков, З. Брод и др.) а также и шести- и восьмизальных, так и оставшиеся проектными мечтаниями. Самым грандиозным замыслом остался нереализованный проект Большого Академического кинотеатра на 4 тыс. мест на пл. Свердлова в Москве, конкурс на проект которого состоялся в 1936 г. [15], к плану строительства которого безуспешно пытались вернуться в 1946 г.¹⁰ Однако преимущество многозального кинотеатра в меньшей кубатуре в пересчете на одного зрителя, нивелировалось его крупным масштабом и соответствующим ансамблевым потенциалом и требовательностью к архитектурно-художественному облику, как и более сложной и дорогой организацией процесса кинопоказа, вследствие чего приоритета в советской архитектуре многозальные кинотеатры так и не получили.

Второй способ был предложен архитекторами Н. Колли и В. Щербаковым, которые в 1940 г. выдвинули идею «кинотеатра без фойе», доработав и развернув ее в 1945 г. [6, 7]. Они отдавали должное типу многозального кинотеатра, указывая на экономию в кубатуре и сокращение времени ожидания между сеансами. Недостатки этого типа они видели в дороговизне и сложности проектирования, строительства и обслуживания по сравнению с однозальными кинотеатрами, а также в том, что подобный кинотеатр оправдан при размерах не менее, чем на 600 зрителей. И, главное, как в однозальных, так и в многозальных кинотеатрах, хотя и в меньшей степени, площадь обслуживающих помещений все равно значительно превышает площадь зрительного зала (залов). Идея Н. Колли и В. Щербакова, основанная в том числе и на анализе западной практики (рис. 4, 5), состояла, прежде всего, в увеличении площади зрительного зала за счет сокращения площади фойе и переносе основных функций фойе (ожидание и предсеансное обслуживание) в зал (рис. 6–8). Архитекторы предложили дифференцированный подход – отказаться от фойе в массовом типе малых и средних кинотеатров, заменив его на распределительные кулуары, и сохранить фойе в крупных первоэкранных кинотеатрах, которые могли обеспечить высокий уровень культурной программы и комфорт обслуживания.

Показательно, что эта идея встретила значительное сопротивление из-за потенциального «ухудшения культурно-массовой и политико-просветительской работы» кинотеатра и оказалась востребованной только с середины 1950-х гг., когда экономическое начало в архитектуре стало превалировать над идеологическим и художественно-декоративным. Экономические расчеты, проведенные в НИИ общественных зданий, показывали, что даже при сокращении числа сеансов и увеличении промежутков между ними, что было необходимо для спокойной и размеренной загрузки зала, рентабельность кинотеатров с кулуарами вместо фойе оказывалась выше¹¹. В 1956 г. Госстрой и проектный институт Гипроттеатр разработали программу Всесоюзного открытого конкурса на типовые проекты к/т на 800, 1200, 1600 мест. В основу программы положен тип широкоформатного кинотеатра без фойе [1]. На конкурс было представлено 210 проектов от почти 500 участников [13]¹². По результатам конкурса в 1957 г. была разработана серия типовых проектов, а в 1958 г. такой тип кинотеатра был нормативно закреплён как основной тип кинотеатра для массового строительства [14, с. 30]. Заниженные нормы вспомогательных помещений были предусмотрены также программой конкурса на типовые

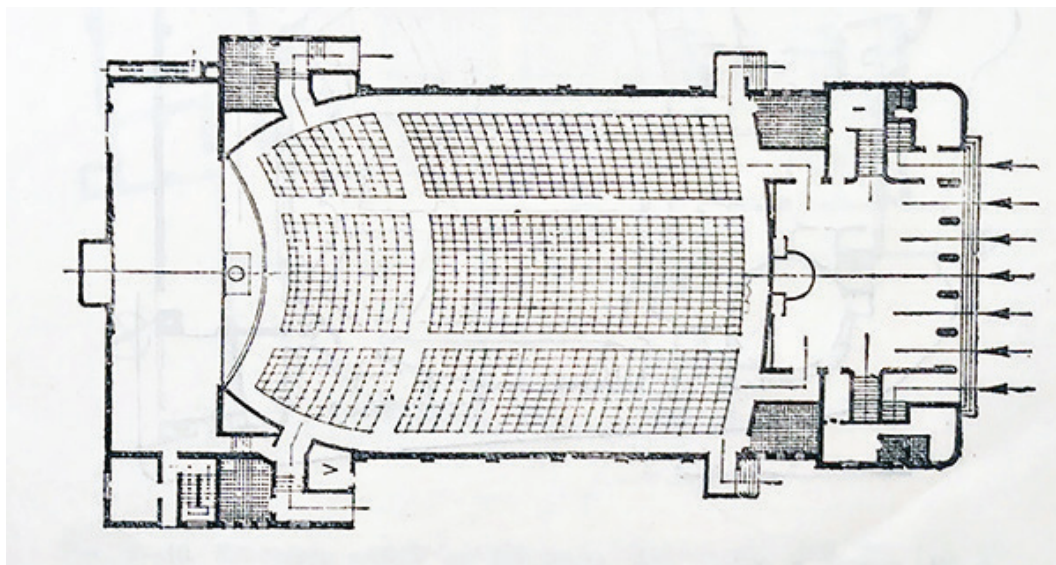

Рис. 4. Кинотеатр «Регаль» на 1590 мест. Арх. Л. Моррис. 1938. Уолтон. Англия. План

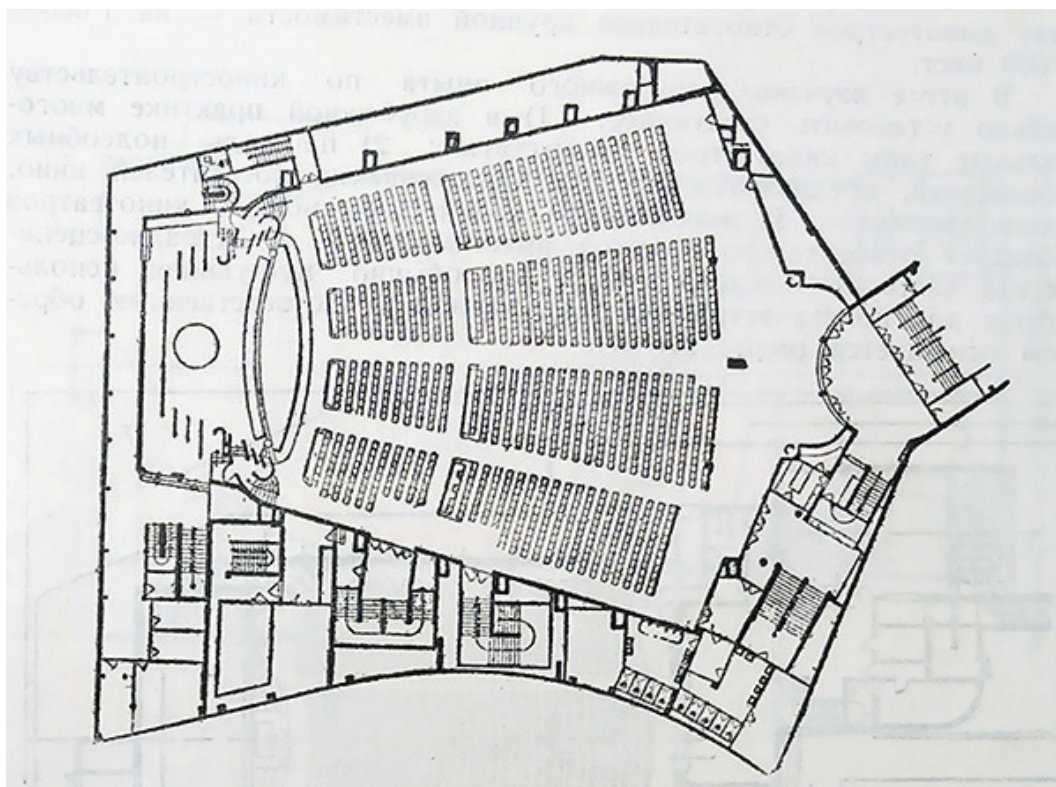

Рис. 5. Кинотеатр «Нормандия» на 1940 мест. Арх. П. Монта, А. Горска. 1937. Париж, Франция. План

проекты малой вместимости 1958 г., на который было представлено 863 проекта кинотеатров на 400 и 600 мест [5].

Историю внедрения концепции кинотеатра без фойе можно назвать той самой каплей воды, в которой отразилась эпическое противостояние экономического и идеологического на переломе эпох – «сталинской» и «хрущевской». Сторонники традиционного типа кинотеатра, прежде всего – Министерство культуры СССР, отстаивали культурно-идеологические аспекты – «культурно-массовую работу» и «идейно-воспитательное значение» советского кинотеатра¹³. Строительство кинотеатров без фойе как более экономичный тип киноздания, в свою очередь,

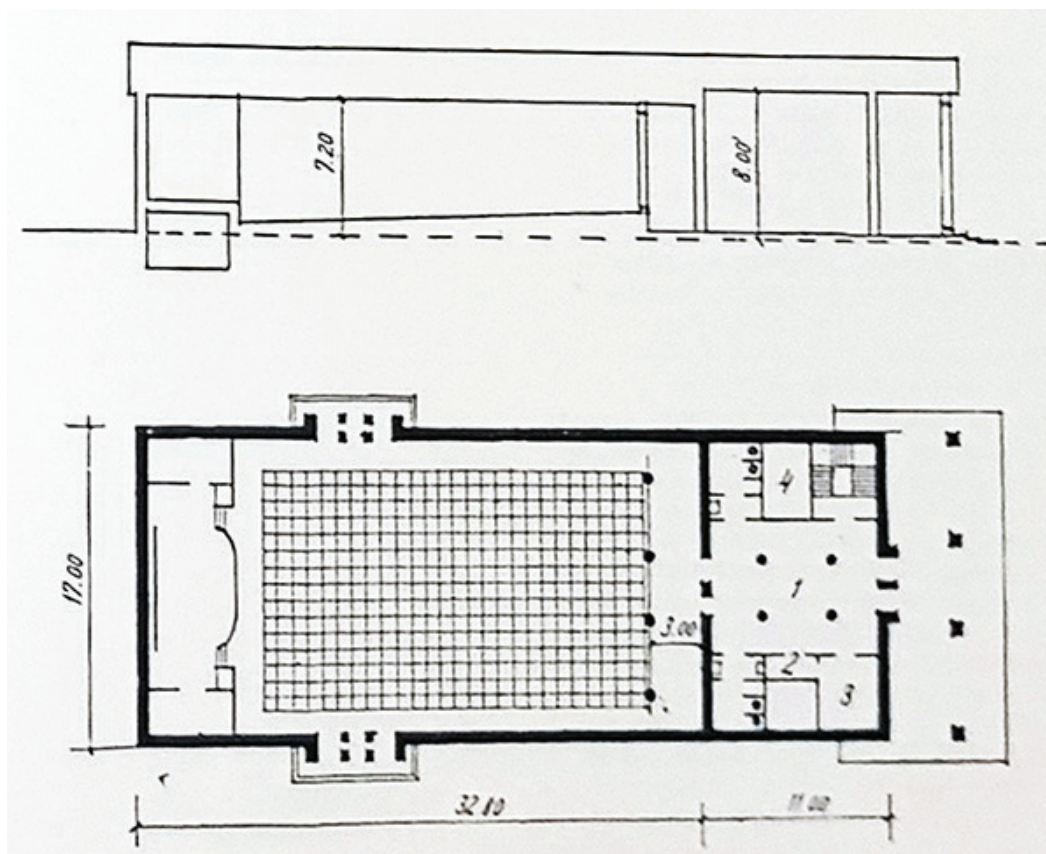

Рис. 6. Н. Колли, В. Щербаков. Схема плана кинотеатра без фойе на 500 мест [7, с. 29]

активно лоббировал Госстрой СССР, ссылаясь на статистические данные исследований заполняемости фойе и отвечая оппонентам, что «основная культурно-массовая работа и политико-просветительная работа в кинотеатрах осуществляется через показ фильмов, а не через дополнительные мероприятия в фойе»¹⁴. То, что невозможно было представить на момент выхода книги Н. Колли и В. Щербакова в середине 1940-х гг., через десять лет оказалось естественным и очевидным – безоговорочно победила экономическая выгода. Кинотеатры с фойе теперь предполагались как исключение: в 1960 г. Совет Министров СССР распорядился «допускать в отдельных случаях строительство кинотеатров с расширенным составом помещений, включая фойе для зрителей»¹⁵. Под «отдельными случаями» понимались климатические условия, которые затрудняли эксплуатацию кинотеатров без фойе, и «в виде исключения» кинотеатры с фойе разрешалось строить исключительно в районах Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока¹⁶. В 1961 г. было издано распоряжение СМ РСФСР, определявшее точный перечень регионов, где допускалось строительство кинотеатров «по типовым проектам с расширенным составом помещений, включая фойе для зрителей»¹⁷. Однако опыт внедрения оказался неудачным ввиду сложности организации процесса распределения зрителей и формирования сетки киносеансов, слишком дорогостоящими для массового малого кинотеатра. Были построены только несколько кинотеатров в Москве, Калининграде и Новосибирске (в частности, кинотеатр «Украина» на 843 места в Москве). С середины 1960-х гг. архитектурные поиски вернулись к типу кинотеатра с расширенным составом помещений (кафе, танцзал, комнаты для игр и отдыха и т.п.), однако на совершенно новом уровне, базировавшемся на концепции крупного «кооперированного» кинотеатра, впервые предложенной в 1940-е гг.

Таким образом, в научно-практических исследованиях функционирования кинотеатра выявлен широкий спектр дополнительных и неочевидных факторов, которые необходимо учитывать городскому планировщику и архитектору, и которые определяют выбор предпочтитель-

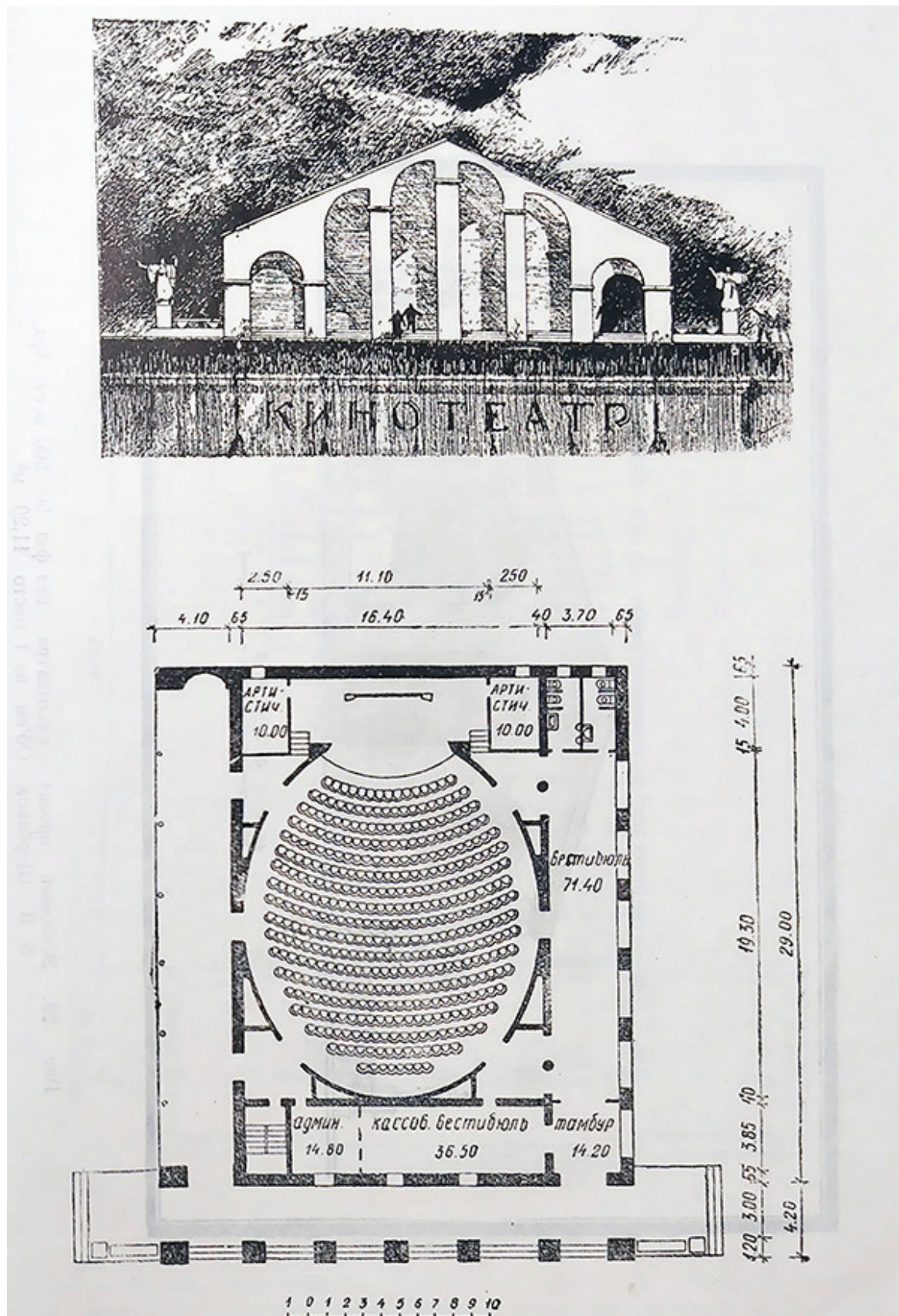

Рис. 7. Эскизный проект кинотеатра без фойе на 400 мест. Арх. Л. Павлов [6, с. 27]

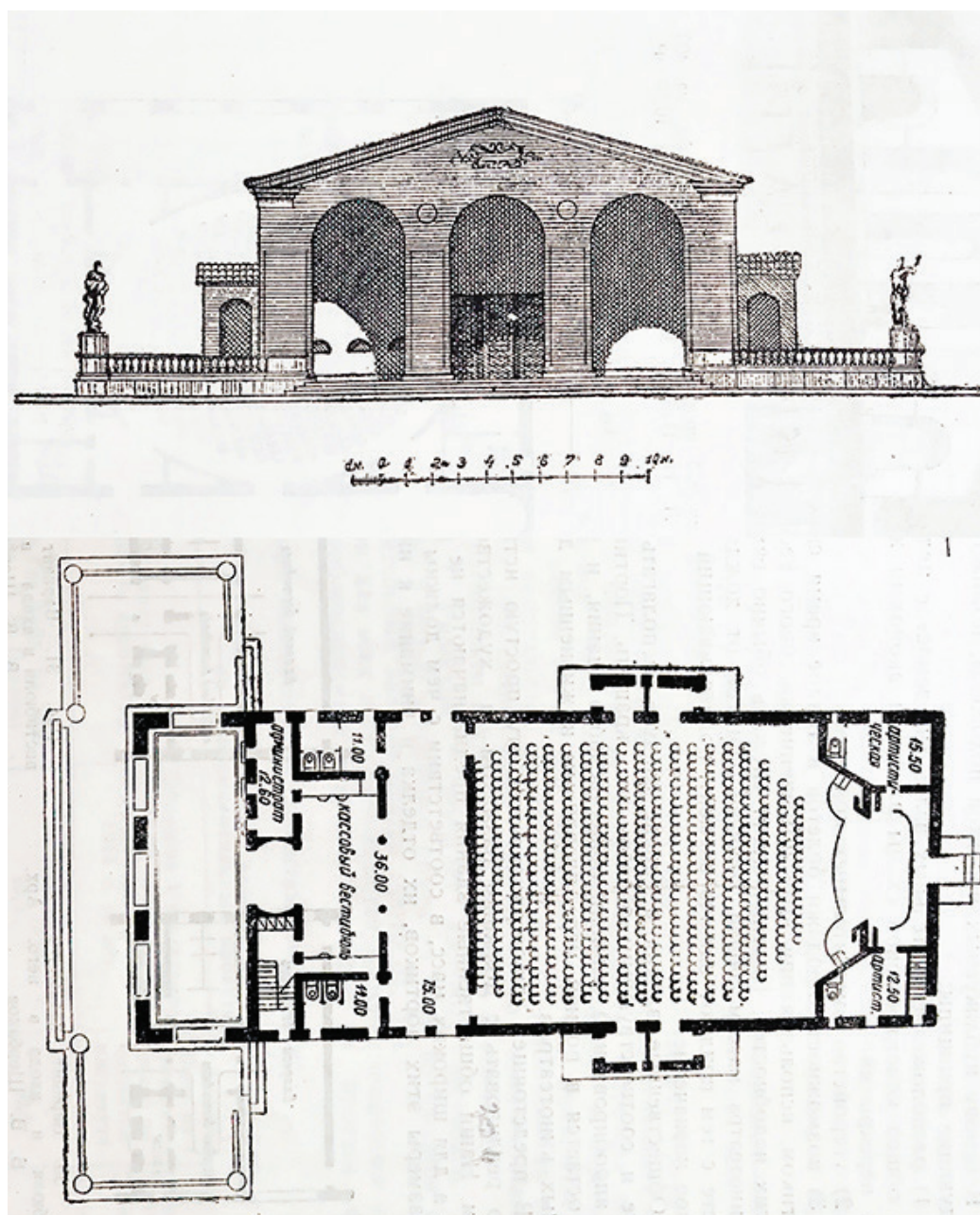

Рис. 8. Эскизный проект кинотеатра без фойе на 500 мест. Арх. В. Щербаков [6, с. 28]

ного типа и размера городского кинотеатра и его место в городском пространстве. Речь шла о многообразии социально-культурных нюансов – о досуговых практиках и соответствующей неравномерности посещения кино в зависимости от времени сеанса, дня недели и месяца; о социально-культурных стереотипах и желании массовой публики посещать популярные центральные первоэкранные кинотеатры; о восприятии пространства кинотеатра и роли комфорта («функциональных удобств») и визуальной составляющей («архитектурно-художественных достоинств»). Эти исследования, подкрепленные прогрессом технологии кинопоказа, сыграли немалую роль в дальнейшем развитии советской киноархитектуры. В 1970–1980-е гг. в русле мировых тенденций главным предметом архитектурных исканий стал кинотеатр большой вместимости с залом универсального использования, с точечным расположением в центре города или центрах административных районов, от которого лежал прямой путь к типу многофункционального культурного центра постсоветской эпохи.

Примечания

- ¹ РГАЭ. Ф. 293, оп. 3, д. 86. Закаменный О.Н. Кинотеатр центра города и центра городского района: дис. канд. архитектуры. 1953; РГАЭ. Ф. 293, оп. 7, д. 36. Гнедовский Ю.П. Новые типы кинотеатров большой вместимости: дис. канд. архархитектуры. 1961.
- ² Сравнительные таблицы приведены: РГАЭ. Ф. 293, оп. 7, д. 36. Гнедовский Ю.П. Новые типы кинотеатров большой вместимости... Л. 200 – 202.
- ³ Там же, л. 25.
- ⁴ РГАЭ. Ф. 293, оп. 3, д. 86. Закаменный О.Н. Кинотеатр центра города и центра городского района... Л. 19.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же.
- ⁷ РГАЭ. Ф. 293, оп. 7, д. 36. Гнедовский Ю.П. Новые типы кинотеатров большой вместимости... Л. 191.
- ⁸ При этом даже во Франции и в Германии максимальная вместимость вестибюля была рассчитана только на 20 – 40% числа зрителей кинозала [6, с. 4].
- ⁹ РГАЭ. Ф. 293, оп. 3, д. 86. Закаменный О.Н. Кинотеатр центра города и центра городского района...; РГАЭ. Ф. 293, оп. 7, д. 36. Гнедовский Ю.П. Новые типы кинотеатров большой вместимости...
- ¹⁰ РГАЛИ. Ф. 962, оп. 17, д. 467. Плано-программное задание на составление проектного задания Большого академического кинотеатра СССР на 4 тыс. человек в Москве. 1946.
- ¹¹ ГАРФ. Ф. А–259, оп. 41, д. 6137. Л. 26. Письмо в Совет министров СССР из Госстроя СССР. 10.2.1960.
- ¹² РГАЛИ. Ф. 674, оп. 3, ед. хр. 293. Материалы открытого Всесоюзного конкурса на проекты кинотеатров. 1956.
- ¹³ ГАРФ. Ф. А–259, оп. 41, д. 6137. Л. 48 – 49. Письмо заместителя председателя Совета министров РСФСР. 23.11.1959.
- ¹⁴ ГАРФ. Ф. А–259, оп. 41, д. 6137. Л. 9, 21. Госстрой СССР. Докладная записка т. Кучеренко «О типовых проектах кинотеатров».
- ¹⁵ ГАРФ. Ф. А–259, оп. 42, д. 7819. Л. 29. Письмо Совета министров СССР от 04.04.1960 № 481.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф. А–259, оп. 42, д. 7819. Л. 27 – 28. Докладная записка Госплана РСФСР в Совет Министров РСФСР «О строительстве кинотеатров с расширенным составом помещений» от 11.03.1961.
- ¹⁷ ГАРФ. Ф. А–259, оп. 42, д. 7819. Л. 25. Распоряжение Совета министров РСФСР от 09.06.1961 № 2792-р.

Библиография

1. Быков, В.Е., Гнедовский, Ю.П., Матвеева, Н.Я. Кинотеатр с широким экраном / В.Е. Быков, Ю.П. Гнедовский, Н.Я. Матвеева. – М.: Госстройиздат, 1959.
2. Гнедовский, Ю.П., Савченко, М.Р. Кинотеатры (основы проектирования) / Ю.П. Гнедовский, М.Р. Савченко. – М.: Стройиздат, 1968.
3. Калистратов, Ю. Экономика организации киносети / Ю. Калистратов. – М.: Госкиноиздат, 1948.
4. Калмыков, В.П. Архитектура и проектирование кинотеатров / В.П. Калмыков. – М.: Гос. архитект. изд-во Академии архитектуры СССР, 1941.
5. Калмыков, В.П. Всесоюзный конкурс на типовые проекты зданий малой вместимости / В.П. Калмыков // Архитектура СССР. – 1959. – № 9. – С. 13–23.
6. Колли, Н.Я., Щербаков, В.В. Кинотеатры без фойе / Н.Я. Колли, В.В. Щербаков. – М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1945.
7. Колли, Н.Я., Щербаков, В.В. О типе кинотеатра / Н.Я. Колли, В.В. Щербаков // Архитектура СССР. – 1940. – № 11. – С. 26–29.
8. Конышева, Е.В. Первый двухзальный кинотеатр в Челябинске в контексте формирования образа советского кинотеатра в 1930-е гг. / Е.В. Конышева // Academia. Архитектура и строительство. – 2021. – № 1. – С. 40–47.

9. Корнфельд, Я.А. Архитектура советского городского кино / Я.А. Корнфельд // Проблемы архитектуры: сб. мат-лов: Т. I / Я.А. Александров (ред.). – М.: Изд-во Всесоюз. Академии архитектуры, 1936. – С. 245–296.
10. Корнфельд, Я.А. Итоги конкурса на типовые кинотеатры / Я.А. Корнфельд // Архитектура СССР. – 1940. – № 8. – С. 7–11.
11. Корнфельд, Я.А. Кино за рубежом / Я.А. Корнфельд // Архитектура за рубежом. – 1935. – № 3. – С. 9–16.
12. Корнфельд, Я.А. Типовые проекты кинотеатров / Я.А. Корнфельд // Архитектурная газета. – 1936. – № 70. Приложение.
13. Корнфельд, Я.А. Конкурсные проекты кинотеатров / Я.А. Корнфельд // Архитектура СССР. – 1956. – № 11. – С. 1–22.
14. Строительные нормы и правила. Ч. 2. Разд. 8. Гл. 11. Общественные здания. – М., 1958.
15. Старостенко, Ю.Д. Большой академический кинотеатр СССР на площади Свердлова: новые материалы к истории проведения конкурса 1936 года / Ю.Д. Старостенко // Academia. Архитектура и строительство. – 2021. – № 2. – С. 49–58.
16. Тема «Кинотеатр» (руководитель Н.Д. Колли) // Сообщения института общественных и промышленных сооружений Академии архитектуры СССР. – 1940. – Вып. 1. – С. 2–9.
17. Щербаков, В.В. и др. Архитектура кинотеатров / В.В. Щербаков, В.Е. Быков, Г.К. Белилин, Д.Б. Хазанов. – М.: Госстройиздат, 1955.

References

1. Bykov, V.E., Gnedovskiy, Yu.P., Matveeva, N.Ya. (1959) Wide screen cinema. Moscow: Gosstroyizdat. (in Russian).
2. Gnedovskiy, Yu.P., Savchenko, M.R. (1968) Cinemas (design basics). Moscow: Gosstroyizdat. (in Russian).
3. Kalistratov, Yu. (1948) The economics of organizing a cinema network. Moscow: Goskinoizdat. (in Russian).
4. Kalmykov, V.P. (1941) Cinema architecture and planning. Moscow: Izdatel'stvo Akademii arkhitektury SSSR. (in Russian).
5. Kalmykov, V.P. (1959) All-Union competition of standard designs for small-capacity buildings. Arkhitektura SSSR, No. 9, pp. 13–23. (in Russian).
6. Kolli, N.Ya, Shcherbakov, V.V. (1945) Cinemas without a foyer. Moscow: Izdatel'stvo Akademii arkhitektury SSSR. (in Russian).
7. Kolli, N.Ya, Shcherbakov, V.V. (1940) About the cinema building type. Arkhitektura SSSR, 1940, No. 11, pp. 26–29. (in Russian).
8. Konyshcheva, E.V. (2021) The first two-hall cinema in Chelyabinsk in the context of the formation of the image of the Soviet cinema in the 1930s. Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo, No. 1, pp. 40–47. (in Russian)
9. Kornfeld, Ya.A. (1936) The architecture of the Soviet city cinema. Problemy arkhitektury, Vol. 1. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoyuznoj Akademii arkhitektury, pp. 245–296. (in Russian).
10. Kornfeld, Ya.A. (1940) Results of the competition for typical cinemas. Arkhitektura SSSR, No. 8, pp. 7–11. (in Russian).
11. Kornfeld, Ya.A. (1935) Cinema abroad. Arhitektura za rubezhom, No. 3, pp. 9–16. (in Russian).
12. Kornfeld, Ya.A. (1936) Typical cinema projects. Arkhitekturnaya gazeta, No. 70. (in Russian).
13. Kornfeld, Ya.A. (1956) Competition projects of cinemas. Arkhitektura SSSR, No. 11, pp. 17 – 22. (in Russian).
14. Building regulations. Part 2. Section 8. Chapter 11. Public buildings. Moscow, 1958. (in Russian).

15. Starostenko, Yu.D. (2021) The Great Academic Cinema of the USSR on Sverdlov Square: New Materials on the History of the Competition in 1936. Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo, No. 2, pp. 49–58. (in Russian).
16. Theme "Cinema" (supervisor N.D. Kolli). In: Soobshcheniya instituta obshchestvennykh i promyshlennykh sooruzhenij Akademii arkhitektury SSSR, vol. 1, pp. 2–9. (in Russian).
17. Shcherbakov, V.V. (1955) Cinema architecture. Moscow: Gosstroyizdat. (in Russian).

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 09.01.2022